

Л.Ю. ЛОБОВА-КОСТОГРЫЗОВА

Екатеринбург

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ
τοῦ φιλανθρώπου σωτήρος
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIV в.

Важным элементом социальной организации в Византии были монастыри. Один путешественник XII в. сообщал, что в одном Константинополе столько монастырей, «сколько дней в году»¹. Несомненно, что по сравнению с этим периодом, в связи с трудностями, переживаемыми ромеями, в последующие века ситуация изменилась, число монастырей сократилось, но, несмотря на это, в начале XIV в. иноческие обители продолжали играть немалую роль в общественной жизни страны. Большую ценность для исследователя представляют сохранившиеся источники, на основании которых удается воссоздать более или менее полную картину жизни в монастыре.

В 1895 г. на страницах журнала *Byzantinische Zeitschrift* был опубликован фрагмент типика Константинопольского монастыря τοῦ Φιλανθρώπου Σωτήρος (Человеколюбивого Спаса), данного ему некой Ириной Ласкариной Палеологиной, в монашестве Евлогией². Ф.Мейер, заслугам которого принадлежит эта публикация, не мог сказать ничего определенного ни о монастыре, ни об авторе типика³. Только спустя много лет французскому ученому – византинисту В. Лорану удалось убедительно доказать, что под именем Ирины-Евлогии Ласкариной Палеологины скрывается принцесса (βασιλίσα) Ирина Хумнена (1291-1355)⁴, дочь видного византийского сановника XIV в. Никифора Хумна, жена деспота Иоанна Палеолога, сына императора Андроника II, которая после безвременной кончины супруга в 1307 г. приняла постриг под именем Евлогия⁵.

Раздав часть своего состояния бедным и на выкуп пленных, по словам Никифора Григоры, остаток его она посвятила восстановлению мо-

© Л.Ю.Лобова-Костогрызова, 1999.

¹ Runciman S. *The Great Church in Captivity. A Study of the Patriarchate of Constantinople from the eve of the Turkish Conquest to the Greek War of Independence.* Cambridge, 1968. P. 43.

² Meyer Ph. *Bruchstücke zweier τυπικά κτητορικά*//BZ, 1895. T. 4. S. 45-58.

³ *Ibid.* S. 57-58.

⁴ PLP. Fasz. 12. № 30936.

⁵ Laurent V. *Une princesse byzantine au cloître. Iréne-Eulogie Choumnos Paléologue fondatrice du couvent de femmes τοῦ φιλανθρώπου Σωτήρος*//EO, 1930. 29. P. 29-60; *Nicephori Gregorae Historia III.* Bonn, 1855. P. 238, 18-22.

настыря τοῦ Φιλανθρώλου Σωτήρος⁶. Принцесса не без помощи родителей «возобновила монастырь от основания»⁷ и стала его настоятельницей.

Дошедший до нас фрагмент типика, составленного ею в 1312 г.⁸, адресован женщинам-монахиням (τῶν μοναζουσῶν)⁹, хотя большинство исследователей предполагает, что монастырь τοῦ Φιλανθρώλου Σωτήρος был двойным, обосновывая свое мнение тем, что отец Ирины последние годы своей жизни провел в этом монастыре под именем монаха Нафанаила¹⁰.

Отрывок изданного типика небольшой, и трудно, опираясь только на него, получить достаточное представление о жизни монастыря и о внутреннем его распорядке. Образовавшуюся лакуну в какой-то степени помогают заполнить сочинения митрополита Филадельфийского Феолепта (1250-1322)¹¹, который самолично постриг Ирину в монахини, впоследствии став ее духовным отцом и учителем¹². По всей вероятности, он был и духовником монастыря τοῦ Φιλανθρώλου Σωτήρος, поскольку дошедшие до нас и изданные Р. Синкевичем его так называемые «монашеские рассуждения» адресованы не только Ирине, но и подопечным ей инокиням и инокам.¹³ Несмотря на то, что эти рассуждения носят, в основном, характер поучений и наставлений на путь истинно монашеской жизни, так как «духовный отец отвечал за спасение монахинь»¹⁴, можно проследить в них и отдельные моменты, касающиеся жизни внутри монастыря.

Из двадцати трех изданных Р. Синкевичем трактатов одиннадцать обращено к монахиням (7-8, 13, 15-22), у восьми адресат не обозначен (2, 4-6, 9, 11-12, 14) и только один (10) непосредственно направлен монахам-мужчинам¹⁵.

Особый интерес для исследователей представляет рассуждение, изданное под № 9. Так, В. Лорану оно дает основание предполагать, что монастырь τοῦ Φιλανθρώλου Σωτήρος был не двойным, а смешанным¹⁶. Хотя в трактате не упоминается конкретный адресат, и он, по замечанию Р. Синкевича, может иметь отношение как монастырю Хумнены, так и к близлежащему монастырю¹⁷, нам представляется, что он также адресован монахам, учитывая, что в качестве примера там используются слова «монах» и «братство», а затронутая в рассуждении тема находит про-

⁶ Nicephori Gregorae Historia III. P. 33-34.

⁷ Meyer Ph. Op. cit. S. 48. 17.

⁸ Galatariotou C. Byzantine Women's Monastic Communities: The Evidence of the Typika//JÖB, 1988. T. 38. P. 264.

⁹ Meyer Ph. Op. cit. P. 48. II. 19.

¹⁰ PLP. Fasz 12. № 30961.

¹¹ PLP. Fasz. 4. № 7509.

¹² Hero A.-C. The Life and Letters of Theoleptos of Philadelphia. Brookline, 1994. P. 38.

¹³ Theoleptos of Philadelphia. The Monastic Discourses/Ed. by R. Sinkewicz. Canada, 1992 (далее – MD).

¹⁴ Galatariotou C. Op. cit. P. 287.

¹⁵ MD, P. 24.

¹⁶ Laurent V. Op. cit. P. 47-48.

¹⁷ MD, 9.

должение в следующем, десятом, трактате, который начинается с прямого обращения: «братья»¹⁸.

Итак, на основании вышеупомянутых источников, попытаемся составить представление о распорядке, образе жизни и правилах, господствующих в константинопольском монастыре τοῦ Φιλαρθρώλου Σωτήρος, находящемся в первой половине XIV в. под началом Ирины-Евлогии Хумнены.

Настоятельница нельзя обвинить в самочинии при составлении типика, так как в основе его лежит то, что «было выяснено, объявлено и определено не только древними святыми и богоносными Отцами, ныне святыми архиереями и опытнейшими аскетами и монахами, но и женщинами-монахинями старыми, которые в течение долгого времени верный и истинный опыт аскезы схватывали». Именно они решили, что «нужно следовать киновиному образу жизни», к чему и стремятся ими «убежденная» Евлогия¹⁹.

Киновиный (или общежительный) монастырь – строго организованная централизованная община, члены которой жили вместе в одном здании, не имели личной собственности и подчинялись общим правилам молитвы и работы под властью настоятеля²⁰. Типик, составленный Евлогией, направлен на устройство в монастыре именно такого образа жизни. «Я желаю и очень стремлюсь, – пишет она, – чтобы монахини монастыря τοῦ Φιλαρθρώλου Σωτήρος... имели не только общую трапезу, но и общую кухню, и общее рукоделие..., и церковное послушание, и все службы, и чтение в кельях, и молитву, и любую другую работу духовную»²¹.

Если такая практика будет поддерживаться в отношении рукоделия, за ним будет установлено «подобающее попечение центра»²². Вероятно, это связано с обычным для киновии наличием общей собственности и ее распределения. О подобном явлении пишет и Феолепт: «Такова милость общей жизни:...одна ограда для келий, один дом для божественных гимнов, одна трапеза для обедов. Всеми вещами владеют сообща и те же вещи принадлежат всем, так что внутреннее так же, как и внешнее, является общей собственностью, и все более так в отношении внутреннего; так, все владеют одинаковыми мыслями и желаниями, и все условливаются об этом так, что мнение всех является решением каждого, и, наоборот, воля каждого является склонностью всех»²³.

Здесь мы вновь встречаем созвучие трактата Феолепта и типика Евлогии. Последний гласит, что в киновии нужно «отдавать в подчинение самих себя, отказавшись от своей воли, что отцы определили, как умерщвление»²⁴. «Если же какая-то из монахинь будет уличена в том, что она

¹⁸ MD, 10. 2.

¹⁹ Meyer Ph. Op. cit. II. 21-26.

²⁰ Оболенский Д. Византийское содружество наций. М., 1998. С. 314.

²¹ Meyer Ph. Op. cit. S. 48. II. 31-49. II. 3.

²² Ibid.

²³ MD, 9. 44-50.

²⁴ Meyer Ph. Op. cit. S. 48. II. 30.

совершала личное рукоделие или в личной келье готовила яства, она должна быть упрекаема и наказана сильно, и отправлена из церкви и от стола до тех пор, пока не исправится, кем бы она ни была. Если же она не повиновалась, становится самоуверенной, и не желает исправляться, она должна быть выгнанной из монастыря»²⁵.

Повиновению и подчинению вышестоящему целиком посвящено рассуждение Феолепта, которое он отправил монахиням из Филадельфии перед Рождеством (1319/ 1320)²⁶.

Следует отметить, что свои обращения к монахиням духовник начинал двумя словами: «Сестры и матери»²⁷. Вероятно, здесь имеется в виду различие, существовавшее во всех женских монастырях того времени между «трудящимися» и «церковными» монахинями, то есть теми, кто принимал участие в совершении литургии (например, певчие) и управлении, и теми, кто выполнял самые разнообразные дела, включая работу на полях, прислуживание за столом и т.д.²⁸. «Матери», по-видимому, должны были молиться за «сестер», пока последние занимались физическим трудом, хотя ни в рассуждениях Феолепта, ни в типике не указано, в чем состоит различие между ними. Явствует только, что «сестры» стоят ниже, поскольку в трактате о подчинении Феолепт пишет: «И так ты называешь матерью Христа, если будешь всегда послушной и покорной стоящему выше тебя»²⁹.

Однако, противоположную точку зрения высказывает Р. Трон, который, опираясь на этот же отрывок, делает вывод, что «матери» подчинялись «сестрам»³⁰.

Типик допускает неповиновение вышестоящему только в одном случае: «если одна из игумений в чем-то хотела бы противоречить канону, то монахини могли бы безнаказанно возражать»³¹.

Главной фигурой в монастыре τῆς Φιλανθρώπου Σωτήρος была Хумнена, следовательно, Феолепт призывает повиноваться ее наставлениям, так как, по словам И. Соколова, «игумен был для монахов пастырем и учителем», а все монахи в киновии были его «духовные дети и ученики»³². Евлогий он пишет, что «поучение только тогда имеет великую силу, когда оно подкреплено практикой поведения»³³. В самом первом послании к принцессе, когда она только стала монахиней, духовник подробно расписал, как должна вести себя достойная инокиня. «Как только

²⁵ Meyer Ph. Op. cit. S. 48.

²⁶ MD, 13. 263-269.

²⁷ См. MD, 7-8, 13, 15-22.

²⁸ Galatariotou C. Op. cit. P. 271-273.

²⁹ MD, 13. 39-41.

³⁰ Trone R. A Constantinople Double Monastery of the Fourteenth Century: The Philanthropic Saviour//BS, 1983. 10. P. 85.

³¹ Meyer Ph. Op. cit. S. 49. 20-21.

³² Соколов И. Лекции по истории греко-восточной церкви, читанные студентам второго курса Санкт-Петербургской Духовной академии в 1912-1913 гг. СПб, 1913. С. 54.

³³ Hero A.-C. Op. cit. L. 2. 393-394.

ударят в било, иди из кельи, телесными очами в землю смотря, а мысли углубляя в памятование о Боге. Вошедши в храм и восполнив собою лик молящихся, ни языком не празднословь с близ стоящей монахиней, ни умом не кружись в суетностях; но язык занимай одним псалмопением, а мысли держи в молитве. По окончании богослужения иди в келью свою и начинай делать то, что положено твоим правилам келейным. Пришедши в трапезу... на то только, что положено пред тобою, смотря и того одного касаясь, давай телу пищу, слуху – слышание читаемого, душе – молитву»³⁴.

Главное внимание на протяжении всего дня уделяется постоянной молитве без суетного отвлечения. В трактате, обращенном ко всем монахам, митрополит повторяет, что нельзя отвлекаться на пустую болтовню ни в трапезной, ни во время работы, ни в церкви во время службы³⁵. В отношении последнего Феолепт особенно строг, говоря, что «душа только тогда найдет спасение и оздоровление, когда человек начнет входить в храм в страхе и будет внимательно слушать псалмопение и чтение Писания»³⁶. «Если мы постоянны в посещениях церкви и слушаем с умом божественное песнопение, мы будем способны даже после того, как покинем ее, нести внутри себя воспоминание о том, что слышали»³⁷.

Говоря об оздоровлении души, митрополит, прежде всего, имеет в виду ее избавление от восьми страстей. Далее он называет их своим «возлюбленным детям»³⁸ – это ненасытность, блуд, сребролюбие, беззаботность, вызванная безразличием, гнев, уныние, тщеславие и высокомерие³⁹. Все эти страсти, по мнению духовника, парализуют душу, привязывают ее к внешнему миру.

Тема привязанности к внешнему миру является у Феолепта одной из ведущих, особенно в отношении самой настоятельницы. Ирине было очень сложно разорвать все узы, связывающие ее как с семьей, так и с императорским двором. Поэтому, несмотря на частые увещевания своего наставника как можно меньше общаться с родственниками, друзьями, знакомыми⁴⁰, она продолжала периодически встречаться с ними, а с отцом – каждую субботу и воскресенье⁴¹. Все же она вынуждена была отказаться от многих своих прежних привычек, в том числе, от любви к роскоши. Особенно тяжело было отказаться от привычной одежды. Но наставник в этом отношении был очень строг. Он пишет: «Христос был окутан в пеленающие одежды, чтобы научить тебя приветствовать простые лохмотья, в которые ты одета, быть удовлетворенной необходи-

³⁴ MD I. 325-330; Добротолубие. V. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1992. С. 173-174.

³⁵ MD, 9. 189-196.

³⁶ MD, 19. 140-142.

³⁷ MD, 20. 94-97.

³⁸ MD, 19. 78-79.

³⁹ MD, 19. 105-106.

⁴⁰ Hero A.-C. Op. cit. L. 1. 20-21.

⁴¹ Νικηφόρου τοῦ Χοῦμνου Ἐπιστολαί/Ed. I. F. Boissonade Anecdota Nova, P., 1844. P. 181-182. Ep. 163.

мым монашеским одеянием и не требовать дополнительной одежды с большим богатством цвета. Ибо если ты гонишься за ней и ищешь насыщенные, богатые по цветам, мягкой шерсти, прекрасного качества льна и искусно сотканные одежды, если ты часто заботишься об одежде, сотканной из шелка, ты лицемеришь своему занятию: ты не убежала от мира, а, скорее, привязалась к нему... и ты не отличаешься от куртизанок. Поэтому ты должна довольствоваться своим священным облачением и одеваться в простые лохмотья, чтобы нежность плоти, окутанная в грубое одеяние... была лишена приятности, которая происходит от прикосновения; ты не пострадаешь от воспоминания об удовольствиях, и ты оставишь ношу пустых почестей посредством простоты своего одеяния и посредством безразличия к этим вещам»⁴². Обычной одеждой монахинь являлась ряса, широкая, с длинными полами и рукавами. Она шилась из темной без рисунка ткани ... Голову монахини покрывал спускающийся на плечи черный или коричневый платок⁴³.

Почти в каждом обращении Феолепта к своим подопечным присутствует просьба как можно больше внимания уделять чтению Священного Писания, трудов Отцов Церкви, пению и заучиванию псалмов. В монастыре была богатая библиотека, и монахи не испытывали недостатка в необходимых для духовного спасения книгах⁴⁴.

К сожалению, митрополит Филадельфийский нечасто мог лично общаться с подопечными монастыря *τοῦ Φιλανθρώπου Σωτήρος*, поскольку был занят делами епархии. В Константинополь он прибывал дважды: в сентябре 1317 г. (пробыл до августа 1318⁴⁵ или до февраля 1319⁴⁶) и в апреле 1321 г. (до ноября 1321)⁴⁷. Не исключено, что во время его отсутствия у монахинь был другой духовник. Р. Синкевич считает, что таковым являлся Лев Мономах, скончавшийся накануне празднования Пасхи 19 апреля 1321 г. В этот день Феолепт произнес речь в его память. По словам митрополита, сестры видели Льва «своими глазами, он присутствовал в качестве гостя за их столом», они «вместе курсировали по морю этой (монашеской - Л. К.) жизни»⁴⁸. Но, говоря о Льве, Феолепт называет его «нашим братом», а если бы он был духовным отцом, то был бы так и называем. С другой стороны, если монастырь *τοῦ Φιλανθρώπου Σωτήρος* был смешанным, то Лев не был бы «гостем» в трапезной. Следовательно, он являлся монахом мужского монастыря, возможно, под началом Хумнены, проводившим церковные службы в женском монастыре.

Феолепт трепетно относится к вопросу жизни и смерти. Монахини должны осознать, насколько важен переход того рубежа, который отде-

⁴² MD, 13. 56-67.

⁴³ Поляковская М. А. Быт и нравы поздневизантийского общества//Культура Византии XIII - первой половины XV вв. М., 1991. С. 564.

⁴⁴ Hero A.-C. *a Woman's Quest for Spiritual Guidance*. Brookline, 1986. P...

⁴⁵ MD, P. 20.

⁴⁶ Hero A.-C. *The Life and Letters...* P. 19.

⁴⁷ Ibid. P. 19.

⁴⁸ MD, 17. 14-15.

ляет «этот» мир от «того». Евлогии митрополит советует присутствовать при последнем вздохе смертельно больных подопечных, ибо это показывает тщетность жизни⁴⁹. Действительно, игуменья сама ухаживала за тяжелобольными монахинями, и другим инокиням духовник рекомендует следовать ее примеру. Кроме того, он призывает их выкупать заключенных и освобождать пленных. По словам И.Соколова, «законодатели монашества вменяли инокам благотворение в прямую обязанность, которую они, действительно, исполняли очень усердно»⁵⁰. Здесь возникает вопрос: осуществлял ли выкуп заключенных и пленных монастырь или сами монахини? Если принять во внимание то, что Феолепт обращается непосредственно к инокиням, то получается, что они должны были лично делать это, следовательно, какая-то собственность в их распоряжении находилась. С другой стороны, призыв митрополита мог относиться и к распоряжению собственностью монастыря, чтобы все его обитатели одобрили акт выкупа. Если верно первое предположение, это означает, что правила кинувийной жизни не соблюдались. Даже настоятельница нарушала этот канон. Одно из писем наставника к Евлогии посвящено ее спорам с отцом относительно ее владений⁵¹. Впрочем, обладание личной собственностью далеко не единственное нарушение устава кинувии. В своих посланиях Феолепт приводит примеры куда более серьезного невыполнения постулатов монашеской жизни.

Иллюстрируя одно из своих поучений, Феолепт рассказывает о том, как ведут себя иноки сейчас. «Монахи, собравшиеся в храме, в трапезной и на службах умом беспрокойные и языком неуместные, и никого не найдется, чтобы остановить их.» Если же кто-то сделает им замечание, «монахи повернутся спиной к нему; они (будут) ворчать, высмеивать и бранить его».⁵²

Правда, здесь идет речь о монастырях вообще, но, думается, что τοῦ Φιλανθρώπου Σωτήρος не был исключением. Там встречались и более грубые проступки: «Если ты когда-нибудь увидишь какую-либо монахиню, которая руки неподобающе распростерла и была ближнего (!), – пишет наставник Евлогии, – помешай этому мудро и накажи сильно коленапреклонениями до изнурения тела»⁵³. Конфликты возникали не только у сестер между собой, но и между монахинями и настоятельницей. Обе стороны сообщали об этом духовнику, последний давал совет, как выйти из создавшегося положения. Характерно, что Феолепт в одной подобной ситуации встает не на сторону игуменьи, а всячески оправдывает провинившуюся сестру, считая, что главное в обители – мир и покой⁵⁴.

Несколько слов о том, как были организованы церковные службы в монастыре τοῦ Φιλανθρώπου Σωτήρος. В монастырской церкви проводи-

⁴⁹ Hero A.-C. The Life and Letters... L. 2. 473.

⁵⁰ Соколов И. Ук. соч. С. 55.

⁵¹ Hero A.-C. The Life and Letters... L. 3.

⁵² MD, 9. 201-205.

⁵³ Hero A.-C. The Life and Letters... L. 2. 277-280.

⁵⁴ Ibid. L. 2. 105-255.

лись как ежедневные литургии⁵⁵, так и праздничные службы в честь того или иного святого. Митрополит пишет о последних: «В дни памяти святых мы должны совершать празднования духовные, идя в церкви Божии, и с почитением бодрствовать с пением псалмов; должны совершать службы святых с всенощным стоянием и терпеливыми мольбами, и чувствовать их праздничные дни, говоря и слушая о благих вещах и ободряя других к этому»⁵⁶. Кроме этих общепринятых служб в монастыре той Φιλανθρώπου Σωτήρος проводились и особые, памятные, службы. Сообщение об одной из них мы находим в письме второго духовного наставника Евлогии, переписка которого с игуменьей продолжалась в течение одного года между 1332-1338 гг.⁵⁷ Это служба в память отца Ирины – Никифора Хумна⁵⁸, который умер 16 января 1327 г.⁵⁹. Очевидно, она сопровождалась специальной литургией, на которой присутствовали избранные члены семьи, друзья и все монахи⁶⁰.

Монастырь той Φιλανθρώπου Σωτήρος основывался как женский, о чем свидетельствуют и типик Евлогии, и послания Феолепта. Но через какое-то время, возможно, между 1312 –1318 гг. (в этот временной промежуток Р. Синкевич поместил два трактата Феолепта, адресованные монахам⁶¹) под началом Хумнены возник мужской монастырь. Но здесь возникает вопрос, почему митрополит в последнем послании к своей духовной дочери, своего рода завещании, написанном незадолго до смерти в ноябре 1322 г., восклицает: «Пусть Бог простит почтеннейшую игуменью и монахинь (!) ее!»⁶², и, говоря о родителях Евлогии, желает, чтобы они «отделились друг от друга и остались в монастырях (!) и в оставшиеся дни вели монашеское существование»⁶³. Отсюда следует, что мужской монастырь под руководством Хумнены появился между 1322-1327 гг., так как Никифор Хумн, по предположению Ж. Верпо, принял постриг не ранее 1325 г.⁶⁴ Но, по крайней мере, до смерти Евлогии, монастырь той Φιλανθρώπου Σωτήρος был двойным.

Этот вывод можно сделать на основании двух моментов. Во-первых, в переписке Хумнены со вторым духовным наставником упоминаются некий Аарон, который, являясь человеком, приближенным к Евлогии (наставник по его качествам судит о принцессе), служит посредником между ними, доставляет их письма друг к другу⁶⁵, и Ману-

⁵⁵ MD, 1. 357; MD, 20. 105.

⁵⁶ MD, 19. 28-33.

⁵⁷ Hero A.-C. A Woman's Quest... P. 21.

⁵⁸ Ibid. L. 20. 5-6.

⁵⁹ PLP. Fasz. 12. № 30961.

⁶⁰ Hero A.-C. A Woman's Quest for... P. 148-149.

⁶¹ MD, P. 23.

⁶² Hero A.-C. The Life and Letters...L. 5. 36-37.

⁶³ Ibid. L. 5. 42-45.

⁶⁴ Verpeaux J. Nicéphore Choumnos, homme d'état et humaniste byzantin (ca. 1250/1255-1327). P., 1959. P. 62.

⁶⁵ Hero A.-C. Woman's Quest...L. 12. 24; 13. 60-61; 15. 91; 18. 1; 19. 15; 21. 25.

ил⁶⁶, также монах обители Ирины. Однако, А.-К. Хироу считает, что они могли быть друзьями Евлогии и не иметь никакого отношения к ее монастырю⁶⁷. В пользу этой точки зрения говорит цитата из ее письма к новому духовнику: «Я остаюсь в келье... только ради спасения монахинь (τῶν μοναζῶν)⁶⁸». Во-вторых, во время исихастского противоборства, после победы паламитов, монастырь τοῦ Φιλανθρώλου Σωτήρος стал убежищем лидеров оппозиции⁶⁹.

Есть все основания полагать, что он оставался киновией, поскольку в типике такое устройство в обители предполагалось «пока мир стоит». Более того, в случае, если «доходов монастыря хватит для пропитания только двух монахинь», то и они должны были жить и следовать канонам общежительного устройства⁷⁰. По словам Никифора Григоры, перед смертью Хумнены в ее попечении находилось 100 монахинь⁷¹. О дальнейшей судьбе монастыря Р. Жанен, на основании хроник, сообщает, что некий русский паломник Зосима в 1419–1421 гг., будучи в Константинополе, «видел около собора Святой Софии женский монастырь Человеколюбца»⁷². Вновь монастырь τοῦ Φιλανθρώλου Σωτήρος называется женским. Здесь можно согласиться с Р. Троном, который предполагает, что двойной монастырь Человеколюбивого Спаса постигла та же участь, что и константинопольский монастырь подобного типа патриарха Афанасия – патриарх Нил в 1383 г. запретил его»⁷³.

Таким образом, константинопольский монастырь τοῦ Φιλανθρώλου Σωτήρος был восстановлен Ириной-Евлогией Хумненой Палеологиной и ее родителями в 1307 г. и существовал как женская обитель вплоть до 1322-1325 гг., когда он стал двойным. Таковым он являлся до смерти игуменьи приблизительно в 1355 (1360)гг.⁷⁴, а в конце XIV - начале XV вв. монастырь снова стал женским. Согласно составленному Евлогией в 1312 г. типуку он был киновией и на протяжении всего времени своего существования подчинялся правилам общежительного устава. Духовником обители с 1307 по 1322 гг. был митрополит Филадельфии Феолепт, какое-то время с 1332 по 1338 гг. неизвестный адресат Ирины-Евлогии Хумнены. В последующие годы исихастского противоборства монастырь был центром оппозиции и прибежищем антипаламитов. Там с 1341 по 1344 гг. скрывался один из их лидеров, друг Евлогии, Григорий

⁶⁶ Hero A.-C. *Woman's Quest*. L. 19. 14.

⁶⁷ Ibid. P. 127.

⁶⁸ Ibid. L. 15. 82.

⁶⁹ Мейендорф И. *Жизнь и труды святителя Григория Паламы*. Введение в изучение. СПб, 1997. С. 112.

⁷⁰ Meyer Ph. *Op. cit.* S. 49.17-18

⁷¹ Nicophori Gregorae *Historia* III. P. 238. 22-23.; Nicol D. M. *The Byzantine Lady: Ten Portraits 1250-1520*. Cambridge, 1994. P. 64.

⁷² R. Janin. *La Géographie ecclésiastique de l'empire byzantin*. P., 1953. T. III (Les églises et les monastères). P. 542.

⁷³ Trone R. *Op. cit.* P. 87.

⁷⁴ PLP. Fasz. 12. № 30936.

Акиндин⁷⁵ После победы сторонников Григория Паламы и смерти Ирины Хумнены о монастыре τοῦ Φιλανθρώπου Σωτήρος известно только то, что он вновь стал женским, продолжая жить по киновийным правилам.

Поскольку наиболее важным для изучения внутренней жизни монастыря является типик, составленный Хумненой, предлагается его перевод, – с благодарностью за помощь проф. Х.-Ф. Байеру.

«Из типика почитаемого монастыря Христа Спасителя Человеколюбца, возобновленного от оснований благочестивой принцессой Ириной Ласкариной Палеологиной, переименованной через Бога и ангельскую схиму Евлогией, и родителями ее, выданного и изложенного ею.

1. Я считаю за благо говорить об образе жизни монахинь и всей политике в монастыре впоследствии более точно и кратко.

2. Он определит все об этом, как было выяснено, объявлено и определено не только древними святыми и богоносными Отцами, ныне святыми архиереями и опытейшими аскетами и монахами, но и женщинами-монахинями старыми, которые в течение долгого времени верный и истинный опыт аскезы схватывали.

3. Ибо они решили и учредили законы отказывающимся от мира и дел в мире, и прибегающим к тихой и спокойной гавани одиночной и согласной Богу жизни о том, что следует идти по киновийному образу жизни и отдавать в подчинение самих себя, отказавшись от своей воли, что отцы определили как умерщвление.

4. И ими, конечно, убеждаемая, я желаю и очень стремлюсь, чтобы монахини, монастыря Человеколюбивого Спаса, жили в киновийном состоянии, и все имели не только общую трапезу, но и общую кухню, и общее рукоделие, ибо таким образом подобающее попечение центра могло бы иметь рукоделие и церковное послушание, и все службы, и чтение в кельях, и молитву, и всякую другую работу духовную, так, чтобы они соотвествовали монахиням, а не торговкам, и были хуже мирян.

5. Если же какая-то из монахинь будет уличена в том, что она совершила личное рукоделие или в личной келье приготавливала яства, она должна быть упрекаема и наказана сильно, и отправлена из церкви и от стола до тех пор, пока не исправится, кем бы она ни была.

6. Если же она не повиновалась и становится самоуверенной и не желает исправляться, она должна быть выгнанной из монастыря, ибо лучше немногие, соединенные в слове Господа, чем многие, которые отвергают жизнь по Богу и монашеское, и аскетическое поведение.

7. Итак, мое царство желает, чтобы правило такового киновийного устройства было при нем всегда господствующим, неизменным и неповоротным, и никаким обстоятельством не искаженным, не изменяемым ни по какой бы то ни было причине и поводу: не из-за богатства, не из-за бедности, не из бесплодия или плодородия, ни по какой другой причине, кажущейся разумной, или поводу, но, чтобы всячески и в любом случае киновийный порядок сохранялся всегда невидимым.

⁷⁵ Мейендорф И. Ук. соч. С. 112.

8. И если случится, что доходов монастыря хватает только для пропитания двух монахинь, то хотим, чтобы и они жили кинovieйным образом, и правилу этого образа жизни следовали бы, и если одна из игумений в чем-то хотела бы противоречить, то монахини могли бы безнаказанно возражать.

9. Если же и она вместе с ними была введена в заблуждение, мы позволяем каждому, кто хочет, безнаказанно состязаться ради благочестивого дела и обращаться к суду ради самого блага и награды за это; и требовать, чтобы то, что мы постановили, действовало, и (чтобы оно) вытолкнуло бы первое причиняющее нарушение кинovieйской жизни из монастыря, и чтобы он не считал, что это достижение малое, а очень большое и спасительное».

L. Ju. Lobova-Kostogryzova

Das konstantinopolitanische Kloster τοῦ Φιλανθρώπου Σωτήρος in der ersten Hälfte des XIV. Jh.s

Das von Ph. Meyer in BZ 4 (1895) veröffentlichte fragmentarisch überlieferte Typikon des Nonnenklosters zum menschenfreundlichen Heiland wird im Anschluß an V. Laurent der Eirene/Eulogia Chumnaina zugewiesen. Die Satzungen des Fragments zeugen von einer streng koinobitischen Organisation dieses Klosters. Sie entsprechen den Empfehlungen, die Theoleptos von Philadelpheia in seinen Traktaten erteilt, die er an Nonnen, an dem Geschlecht nach nicht zu bestimmende religiöse Adressaten, in einem Fall auch an Mönche gerichtet hat. Die Autorin erörtert die Frage, in welcher Weise das von der Chumnaina gegründete Kloster ein Doppelkloster gewesen sei, verwirft diese Vorstellung für die Zeit bis zum Tode des Theoleptos im J. 1322 und hält den im Kloster bis 1321 bezeugten Leon Monomachos für jemanden, der im Frauenkloster mit liturgischen Aufgaben betraut war. Der Doppelcharakter des Klosters werde allerdings durch die dortige Anwesenheit des Nikephoros/Nathanael Chumnos in den Jahren 1325–1327 und zweier Personen namens Aaron und Manuel in der Zeit zwischen 1332 und 1338 sowie durch den Umstand bestätigt, daß das Kloster der Chumnaina zur Zufluchtsstätte der Antipalaminen wurde. Im Jahre 1383 verbot Patriarch Neilos Kerameus die Doppelklöster. Infolgedessen sah der russische Pilger Zosima, der in den Jahren 1419–1421 Konstantinopel besuchte, in der Nähe der Hagia Sophia nur ein Frauenkloster, das dem «Menschenfreund» geweiht war.